

Заклучение. Таким образом, международная правосубъектность – это качественная характеристика субъекта международного права, выражающаяся в способности лица быть субъектом международного права. Многочисленные исследования показывают, что определяющее влияние на возникновение такого вида международной правосубъектности, как специальная правосубъектность, оказал стремительное увеличение роли юридических лиц на международной арене. Развивая данную концепцию, можно сделать вывод о том, что юридические лица обладают специфическими критериями международной правосубъектности, а именно: наличие права вступать в отношения с другими субъектами международного права и возможность нести международно-правовую ответственность.

1. Плахтій Ю. Конфедерація як суб'єкт міжнародно-правових відносин / Ю. Плахтій // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. Серія «Юридичні науки». – 2010. – № 84. – С. 101–103.

2. Цимбривский Т. Доктринальні підходи до дослідження правосуб'єктності у міжнародному праві / Т. Цимбривский // Науковий вісник Львівського державного університету внутрішніх справ. Серія «Юридична». – 2012. – № 2 (1). – С. 91–100.

3. Конвенции ООН по морскому праву 1982 [Электронный ресурс] : заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г. // Организация Объединенных Наций – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml. – Дата доступа: 08.09.2022.

4. Барышев, В. А. Международное публичное право (общая часть) : курс лекций / В. А. Барышев ; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова», Каф. истории и теории права. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2016. – 106 с.

СУБАБОНЕНТСКИЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В ЭЛЕКТРОСНАБЖЕНИИ: НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Савчик Е.В.,

аспирант БГУ, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Третьякова И.П., канд. юрид. наук, доцент

Ключевые слова. Абонент, договор электроснабжения, потребитель электроэнергетики, субабонент, энергоснабжающая организация.

Keywords. Subscriber, power purchase agreement, consumer of electrical energy, subscriber, energy supply organization.

Правовое регулирование взаимоотношений между абонентом и субабонентом, возникающих на основе договора электроснабжения, в настоящее время имеет ряд недостатков как технико-юридического, так и концептуального характера, что обуславливает сложности в правоприменении, а также не соответствует перспективным задачам развития электроэнергетики Республики Беларусь, определенных Национальной стратегией устойчивого развития на период до 2035 года, утвержденной протоколом заседания Президиума Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2020 г. № 3, и направленным на развитие рыночных отношений в электроэнергетике. Целью данной работы является внесение предложений по совершенствованию законодательства на основе анализа юридической литературы и нормативных источников.

Материал и методы. Методологической основой исследования послужили общенаучные, обще- и частноправовые методы: методы анализа и синтеза, формально-юридический и сравнительно-правовой. Предметом исследования стали нормативные правовые акты, регулирующие субабонентские отношения в области электроснабжения. Изучению данных отношений в рамках исследования договора энергоснабжения посвятили свои труды такие отечественные и зарубежные ученые как М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.В. Гончарова, В.С. Каменков, Е. А. Клинова, А.С. Колойда, И.А. Кондракова, А.С. Лисютин, С.В. Матияшук, С.А. Свирков, В.К. Сидорчук и другие, однако вопрос их эффективного правового регулирования в науке гражданского права Республики Беларусь до сих пор остается малоизученным.

Результаты и их обсуждение. Ст. 516 ГК Республики Беларусь и подп. 3.43 п. 3 Правил электроснабжения, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 октября 2011 г. № 1394 (далее – Правила) определяют понятие

и правовой статус субабонента, под которым понимается потребитель, электроустановки которого непосредственно присоединены к электрическим сетям абонента, и заключивший с ним договор электроснабжения. Согласно подп. 3.57 п. 3 Правил, абонент для субабонента является энергоснабжающей организацией (далее – ЭСО). При этом, в определении понятия «абонент», закрепленном в подп. 3.1 п. 3 Правил, выделены три группы потребителей, две из которых различаются между собой только по способу присоединения (непосредственно или опосредованно) электрических сетей и электроустановок потребителя к сетям ЭСО, а третья объединяет юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, владеющих блок-станциями. Однако опосредованное подключение по своей сути соответствует субабонентским отношениям, которые таким образом в определенных Правилами случаях формально заменяются на абонентские, а это, в свою очередь, не способствует унификации правоприменения и влечет создание спорных ситуаций на практике.

Кроме того, как следует из анализируемой дефиниции, общим основанием для приобретения статуса абонента всеми вышеуказанными группами потребителей является факт заключения ими договора электроснабжения с ЭСО, то есть приобретение статуса покупателя. Но в русском языкознании слово «абонент» обозначает лицо, имеющее абонемент (право пользоваться чем-нибудь за плату в течение обусловленного срока) [1, с. 2], а не приобретающее товар. Исходя из этого считаем некорректным использование данного слова, равно как и слова «субабонент», в качестве названия стороны договора электроснабжения, который по своей правовой природе является видом договора купли-продажи, а не договором об оказании услуг. В целом полагаем, что в условиях электроэнергетического рынка более целесообразным будет являться использование в договорных отношениях по купле-продаже электроэнергии таких понятий как «поставщик», «покупатель» и «покупатель-перепродавец», а не «ЭСО», «абонент» и «субабонент». При этом, учитывая то, что в договорных отношениях с покупателями, получающими электроэнергию от покупателей-перепродавцов, характер этих отношений не изменяется, считаем, что стороны в таком договоре должны именоваться также, как и в договоре с производителем-поставщиком электроэнергии, а именно – поставщик и покупатель.

На это нас ориентируют и проблемы взаимоотношений абонентов и субабонентов, нередко возникающих из-за нежелания абонента по субъективным и (или) объективным причинам заключать договор электроснабжения с субабонентом [2; 3], а также аналогичные проблемы регулирования отношений с субабонентами в России, существовавшие до создания в этой стране энергорынка и исключения из российского законодательства, регулирующего отношения по обеспечению потребителей электроэнергией, понятий «абонент» и «субабонент». Например, Е.А. Клинова выделяла следующий проблемный аспект таких отношений: ввиду того, что владелец сетей не обязан предоставлять другим лицам принадлежащие ему сети для транзита электрической энергии, а включение в договор электроснабжения субабонентов ему экономически невыгодно, на практике это приводит к неразрешимым ситуациям при строительстве новых объектов. И решение этого вопроса указанный автор видела не в использовании конструкции договора с субабонентом, а в предоставлении возможности заключения прямых договоров энергоснабжения между ЭСО и субабонентами [4, с. 83]. В свою очередь А.С. Колойда, анализируя судебную практику в России до реформирования энергорынка, указывал, что суды, решая споры и защищая интересы субъектов субабонентских отношений, расходятся в определении правовой квалификации обозначенных отношений (купля-продажа или пользование электрическими сетями), однако, по его мнению, они не выходят за рамки договора энергоснабжения и их следует определять в рамках этого договора как ЭСО и абонент [5, с. 287–288]. Впоследствии российский законодатель решил данную проблему путем предоставления возможности как потребителям, так и поставщикам заключать договоры с сетевыми организациями о передаче электрической энергии. Не отрицая положительный эффект такого решения, в то же время следует отметить, что с теоретической точки зрения правомерность использования законодателем понятия «договор энергоснабжения» для обозначения таких смешанных договоров представляется спорной.

Заключение. На основе проведенного исследования предлагается исключить из норм гражданского права как не соответствующие характеру отношений по купле-продаже электроэнергии такие понятия как «ЭСО», «абонент» и «субабонент», используемые в нормативных правовых актах Республики Беларусь для обозначения стороны договора электроснабжения, и заменить их на понятия «поставщик», «покупатель» и «покупатель-перепродавец».

Полагаем, что в условиях построения правовых основ электроэнергетического рынка в Республике Беларусь наиболее оптимальным образом отношения между абонентом и субабонентом могут быть урегулированы договором поставки электрической энергии, в котором поставщиком будет являться покупатель-перепродавец. При этом понятие покупателя-перепродавца, в качестве которого сможет выступать любой владелец транзитных электрических сетей или организация, управляющим общим имуществом совместного домовладения, осуществляющий(ая) перепродажу электрической энергии другим потребителям, должно быть закреплено в п. 3 раздела I Правил, содержащем перечень терминов и определений, используемых в названных Правилах. Определение термина «покупатель электрической энергии», которым мы предлагаем заменить термины «абонент» и «субабонент», считаем возможным сформулировать следующим образом: «покупатель электрической энергии – лицо, осуществляющее покупку электрической энергии либо электрической энергии и мощности через непосредственно присоединенную электрическую сеть поставщика электрической энергии».

1. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков / под ред. Н. Ф. Татьянченко. – Москва : Альта-Пресс, 2005. – 1216 с.
2. Александров, Д. П. Взаимоотношения абонента и субабонента в сфере электроснабжения (вопросы формирования судебной практики) [Электронный ресурс] / Д. П. Александров // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
3. Белявский, С. Ч. Понуждение заключить договор энергоснабжения с субабонентом [Электронный ресурс] / С. Ч. Белявский // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2022.
4. Клинова, Е. А. Субъекты правоотношений, вытекающих из договора энергоснабжения / Е. А. Клинова // Вестник экономики, права и социологии. – 2010. – № 1. – С. 81–84.
5. Колойда, А. С. Правовая квалификация субабонентских соглашений / А. С. Колойда // Общества: вчера, сегодня, завтра. – 2009. – № 2 (24). – С. 286–288.

ПЕРСПЕКТИВЫ КРИПТОВАЛЮТ КАК ЭЛЕМЕНТА ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Самсонов В.В.,

студент 2 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Павлыш Э.В., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Блокчейн, криптовалюта, финансовые потоки, платёжное средство.
Keywords. Blockchain, cryptocurrency, financial flows, means of payment.

Из-за роста популярности электронных денежных кошельков, основанных на технологии блокчейн, в последнее десятилетие всё более актуальными становятся вопросы возможности использования криптовалют в экономике Республики Беларусь. Целью данного исследования является оценка актуальности и перспектив криптовалют как элемента финансовой системы Республики Беларусь.

Материалы и методы. В процессе работы использовались статистические данные из открытых источников, публицистические материалы и результаты исследований отечественных и зарубежных учёных-экономистов.

Результаты и их обсуждение. Криптовалюта – разновидность цифровой валюты, учёт внутренних расчётных единиц которой обеспечивает децентрализованная платёжная система, работающая в полностью автоматическом режиме. Зарождение криптовалюты как платёжного средства состоялось в 2009 году, когда на фоне остальных электронных средств платежа появилась система биткойна, использующая собственную